

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
И.С. Тургенев	7
«Ася» (повесть, в сокращении)	7
«Дым» (отрывок из романа, в сокращении)	28
«Дворянское гнездо» (отрывок из романа, в сокращении)	44
Л.Н. Толстой	59
«Анна Каренина» (отрывок из романа, в сокращении)	59
«Что я видел во сне...» (рассказ, в сокращении)	72
«Отец Сергей» (отрывок из повести, в сокращении)	90
«Кавказский пленник» (повесть, в сокращении)	105
А.П. Чехов	122
«Дом с мезонином [рассказ художника]» (в сокращении)	124
«Случай из практики» (рассказ, в сокращении)	140
«Рассказ госпожи NN» (в сокращении)	154
И.А. Бунин	164
«В Париже» (рассказ, в сокращении)	164

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие «Лица. Характеры. Судьбы» является уже третьим изданием, подготовленным авторским коллективом преподавателей кафедры русского языка Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и выпущенным в издательстве «Флинта-Наука». Как и предыдущие («Признание в любви» и «Загадочная русская душа»), оно адресовано студентам-иностранцам, изучающим русский язык. Все три книги составляют серию учебных пособий по русскому языку и литературе.

Настоящее пособие может быть использовано в образовательных учреждениях русскоязычной диаспоры зарубежных стран в качестве материала по ознакомлению с различными по тематике, жанровому своеобразию и стилистическим особенностям произведениями русской литературы, а также для занятий по русскому языку. Пособие может заинтересовать и преподавателей русского языка как иностранного при работе со студентами-иностранцами на продвинутом этапе обучения.

Цели пособия — совершенствование умений аналитического чтения произведений художественной литературы, отработка навыков краткого изложения прочитанного, расширение лингвокультурной компетенции обучающихся на основе анализа художественных текстов.

Использование данного учебного пособия предоставляет возможность преподавателю самостоятельно, исходя из конкретных задач учебного процесса, выбирать нужный текст, ориентировать обучающихся не только на понимание сюжета, но и на восприятие художественных достоинств литературного произведения. Система учебных заданий рассчитана на творческий подход преподавателя: он может расширить число вопросов, помогающих лучше понять суть произведения или характер персонажа; самостоятельно решить, нужны ли для ана-

лиза представленные в большинстве заданий пособия дополнительные тексты; определить целесообразность использования лингвистических заданий, связанных с темами фразеологии, синонимии, полисемии.

В книге представлены произведения или фрагменты произведений русских писателей: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина.

Авторским коллективом осуществлена специальная работа по адаптации отобранных художественных текстов, которая заключалась в разной степени их сокращения, замене устаревшей лексики и малоупотребительных грамматических форм. В процессе сокращения текстов максимально сохранены идея произведения, логика сюжетной линии и характеристики героев, художественные средства и индивидуальные особенности стиля писателя.

Тексты традиционно расположены по хронологическому принципу. Каждый текст предваряется небольшим предисловием на русском и английском языках, в котором раскрывается основная идея произведения и даются некоторые сведения об авторе.

После художественного текста приведены дефиниции к словам, либо отсутствующим в двуязычных словарях (чаще это историзмы или экзотизмы), либо употреблённым в тексте в переносном значении.

В системе речевых заданий к литературным произведениям принципиальное значение имеют вопросы, направленные на понимание и воспроизведение сюжетной логики текстов, а также авторского замысла. Особую роль играют дополнительные тексты для сопоставления со сходными по тематике произведениями других писателей.

Тексты снабжены также заданиями по работе над фразеологизмами, синонимами, сравнительными оборотами, позволяющими, с одной стороны, расширить речевую компетентность обучающихся, а с другой — обратить их внимание на творческое использование языковых средств русскими писателями-классиками.

Кроме того, система заданий включает специально подобранные авторами пособия русские пословицы и поговорки, созвучные по внутреннему содержанию изучаемым произведениям. Это расширяет границы работы преподавателя, способствует углублённому рассмотрению вопросов, связанных со своеобразием русской культуры.

Таким образом, предлагаемая система заданий предусматривает широкий подход к обучению русской литературе и русскому языку иностранных учащихся для формирования у них свободного владения языком на уровне продвинутого этапа и вместе с тем позволяет преподавателям творчески подойти к процессу обучения, к его индивидуализации.

Настоящее учебное пособие использовалось в качестве материала для опытного обучения и прошло апробацию на кафедре русского языка для иностранных учащихся Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

И.С. ТУРГЕНЕВ

«АСЯ» (повесть, в сокращении)

В повести Тургенева «Ася», опубликованной в 1858 году, история героини напоминает сюжет знаменитого романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: молодая девушка, полюбив, решается первой признаться в любви, но её чувство остаётся безответным.

Этот, уже ставший традиционным, литературный сюжет сложился не только под влиянием пушкинского романа. Материалом для него послужили реальные события из жизни самого Тургенева. По его словам, он работал над «Асей» «со слезами», так как в образе главной героини описывал судьбу собственной дочери.

Подлинная история этой девушки такова. Тургенев всю жизнь любил только одну женщину — французскую певицу Полину Виардо. Жениться на ней он не мог — она была замужем, но он долгие годы провёл во Франции, чтобы всегда быть рядом с любимой женщиной. Лишь изредка Тургенев приезжал в Россию. В доме матери писателя Варвары Петровны, женщины жестокой и деспотичной, росла его незаконная дочь от крепостной крестьянки. В честь Виардо он назвал девочку Полиной. Её судьба была печальной. Тургенев писал о ней: «Вернувшись домой, я узнал, что здесь мою дочь слуги злорадно называли “барышней” и заставляли носить тяжёлые вёдра с водой. По приказанию моей матери Полину одевали иногда в чистое платье и приводили в гостиную. Варвара Петровна любила спрашивать всех, кто там находился: “Скажите, на кого эта девочка похожа?”»

Чтобы оградить дочь от такого унижения, Тургенев увёз её во Францию, где она долгое время жила в доме Полины Виардо. Но не все друзья писателя поняли и одобрили такое решение. Так, Лев Толстой, близко знавший Тургенева, осудил его за то, что, переселив дочь в чужую страну и дав ей воспитание французской барышни, он сделал невозможным её возвращение в Россию и

встречу с родной матерью. Толстой обвинил Тургенева в жестокости, эта ссора стала причиной разрыва их отношений на долгие 17 лет.

Было в жизни юной Полины и любовное увлечение, окончившееся разочарованием. Тургенев так рассказывал об этом: «Дочь моя стала скучать, болеть и видимо страдала. Наконец она призналась, что влюблена в одного из учителей пансиона, в котором воспитывалась. Я обратился к этому молодому человеку, но он ответил: “Мадемуазель очень мила, но... я не расстанусь со своей свободой...”».

История неразделённой любви Полины Тургеневой легла в основу повести «Ася», главная тема которой — судьба молодой русской девушки, незаконнорождённой, увезённой её братом из России в Европу, чтобы защитить от жестокости общественных предрассудков. Но трогательная забота брата не смогла спасти Асю от обиды и душевной боли. Она полюбила молодого человека, который оказался во власти тех же предрассудков и свою ошибку осознал слишком поздно.

IVAN TURGENEV

ASYA (an abridged story)

Published in 1858, Turgenev's novel *Asya* has much in common with the plot of Alexander Pushkin's *Eugene Onegin*: falling in love, a young lady dares to declare her feelings first, but her love remains unrequited.

Moreover, the storyline of *Asya* was based on some events in Turgenev's life. As the writer put it, during his work on the novel he was “in tears”: to a large extent, he depicted his daughter as the main heroine of the novel.

All his life Ivan Turgenev was in love with the French opera singer Pauline Viardot. Since she was married, they couldn't be together as husband and wife, but Turgenev spent many years in France in order to stay close to his loved one. During one of his occasional visits to Russia, however, Turgenev had an affair with one of his family's serfs. The affair resulted in the birth of his illegitimate daughter whom Tur-

genev named Polina after Pauline Viardot. The girl had an unhappy childhood in the house of Turgenev's abusive mother Varvara Petrovna. Here is what Turgenev wrote about Polina, "When I returned home, I found out that the servants maliciously called my daughter "young lady" and made her carry heavy buckets of water. At my mother's insistence Polina was sometimes dressed up and brought into the drawing-room. My mother liked to ask those present, "Whom do you think this girl resembles?"

To protect his daughter from humiliation, Turgenev took her to France where she spent a lot of time in the Viardot household. However, some of Turgenev's close friends neither understood his decision nor approved of it. Leo Tolstoy, for instance, criticized Turgenev for taking Polina abroad and giving her French schooling. In Tolstoy's opinion, Turgenev deprived his daughter of the possibility to go back to Russia and reunite with her mother. When Tolstoy accused Turgenev of cruelty, the two writers had an argument and did not speak to each other for 17 years.

When Polina grew up, she was not happy in love either. "My daughter became bored, then she fell ill and was clearly feeling miserable", Turgenev wrote about Polina. "Finally, she admitted that she was in love with a teacher from her boarding-school. When I spoke to this young man, he replied, "She is very nice, but ... I am not going to part with my freedom..."

Asya is therefore based on the story of Polina Turgenev's unrequited love. The novel focuses on the destiny of Asya, a Russian girl born out of wedlock. The girl's brother takes her to Europe to protect Asya from the cruel prejudice of society. However, the brother's care and attention cannot save Asya from offense and disillusionment. She falls in love with a man who shares the same prejudice and takes too long to admit his mistake.

Мне было тогда лет двадцать пять. Я только что вырвался на волю и уехал за границу, мне захотелось посмотреть на мир. Я был здоров, молод, весел, богат и делал, что хотел.

Я путешествовал без всякой цели, без плана; останавливался везде, где мне нравилось, и отправлялся тотчас дальше, чтобы увидеть новые лица.

Итак, лет двадцать тому назад я жил в небольшом немецком городке на берегу Рейна. Я часто ходил смотреть на величавую реку. Однажды вечером я сидел на своей любимой скамье и глядел то на Рейн, то на небо, то на виноградники... Вдруг я услышал русскую речь.

Я быстро обернулся и увидел красивого молодого человека; он держал под руку девушку невысокого роста, в соломенной шляпе.

— Вы русские? — спросил я.

Молодой человек улыбнулся и ответил:

— Да, русские.

— Я никак не ожидал...

— И мы не ожидали. Позвольте представиться: меня зовут Гагин, а вот это моя... — он запнулся на мгновение, — моя сестра Ася. А ваше имя позвольте узнать?

Я назвал себя, и мы разговорились. Я узнал, что Гагин, путешествуя, так же как и я, для своего удовольствия, неделю тому назад приехал сюда. Гагин мне сразу понравился. У него было милое, ласковое лицо, с большими добрыми глазами.

Девушка, которую он назвал своей сестрой, с первого взгляда показалась мне очень миловидной. Было что-то своё, особенное, в её смугловатом лице с небольшим тонким носом и чёрными глазами. Она была грациозно сложена и несколько не была похожа на своего брата.

— Хотите зайти к нам? — сказал мне Гагин. — Мы живём за городом, в винограднике, в одиноком домишке, высоко. У нас хорошо, увидите.

Мы отправились. Через низкие ворота города вышли в поле и, пройдя шагов сто вдоль каменной ограды, остановились перед узенькой калиткой.

— Вот и наше жилище! — воскликнул Гагин.

Ася (имя её было Анна, но Гагин называл её Асей) сняла шляпу; её черные волосы, остриженные и причёсанные, как у мальчика, падали крупными завитками на шею и уши. Сначала она стеснялась меня; но Гагин сказал ей: «Ася, он не кусается».

Она улыбнулась и сама заговорила со мной. Я не видел существа более подвижного. Ни одно мгновение она не сидела смиренно; вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала вполголоса, часто смеялась, казалось, она смеялась не тому, что слышала, а разным мыслям, приходившим ей в голову. Её большие глаза глядели прямо, светло, смело, но иногда взор её внезапно становился глубок и нежен.

Мы проболтали часа два. День давно погас. Ася вдруг опустила голову, так что кудри упали ей на глаза, замолкла и вздохнула, а потом сказала нам, что хочет спать, и ушла в дом.

Возвращаясь домой, я чувствовал себя счастливым... Но отчего я был счастлив? Я ничего не желал, я ни о чём не думал... Я был счастлив.

«Что же это значит? — спросил я самого себя. — Разве я не влюблён?» Но, задав себе этот вопрос, я, кажется, немедленно заснул, как дитя в колыбели.

На другое утро я услышал под моим окном голос Гагина. Я поспешил отворить ему дверь.

— Здравствуйте, — сказал он, входя, — посмотрите, какое утро. Свежесть, роса, жаворонки поют...

Я оделся; мы вышли в садик, сели на лавочку, велели подать себе кофе и принялись беседовать. Гагин рассказал мне свои планы на будущее: владея большим состоянием и ни от кого не завися, он хотел посвятить себя живописи. Гагин предложил мне пойти к нему посмотреть его этюды. Я тотчас согласился.

...Чем больше я узнавал его, тем сильнее я к нему привязывался. Я скоро его понял. Это была русская душа, правдивая, честная, простая, но, к сожалению, немного вялая, без внутреннего жара. Молодость не кипела в нём ключом; она светилась тихим светом. Он был очень мил и умён, но я не мог себе представить, что будет с ним дальше... Быть художником... Без горького, постоянного труда не бывает художни-

ков... а трудиться, думал я, глядя на его мягкие черты, слушающая его неспешную речь — нет! трудиться он не будет... Часа четыре провели мы вдвоём, то сидя на диване, то медленно расхаживая перед домом; и в эти четыре часа подружились окончательно.

Солнце село, и мне уже пора было уходить. Аси не было дома.

Помнится, я шёл домой, ни о чём не размышляя, но со странной тяжестью на сердце. Я начал думать... думать об Асе. «А сестра ли она его?» — произнёс я громко.

Я разделся, лёг и старался заснуть; но час спустя я опять сидел в постели, и снова думал об этой капризной девочке: «Да; она ему не сестра...»

На следующее утро опять я пошёл к Гагину, потому что втайне хотел посмотреть на его сестру. Я застал обоих в гостиной. В этот раз Ася показалась мне простой русской девушкой, похожей на горничную. На ней было старенькое платье, волосы она зачесала за уши и сидела, не шевелясь, у окна да шила, скромно, тихо, будто она раньше ничем другим не занималась. Я глядел на её желтоватое, угасшее личико, и жаль мне было чего-то...

— Что за хамелеон эта девушка! — подумал я и прибавил про себя: — А всё-таки она ему не сестра.

Прошли целые две недели. Я каждый день посещал Гагиных. Ася словно избегала меня. Она казалась втайне огорчённой или смущённой; она и смеялась меньше. Я с любопытством наблюдал за ней.

Девушка довольно хорошо говорила по-французски и по-немецки; но было заметно, что она получила воспитание странное, необычное, совсем не такое, как воспитание самого Гагина: она не была похожа на барышню; во всех её движениях было что-то беспокойное. По природе стыдливая, робкая и застенчивая, она старалась быть смелой, что ей не всегда уда-

валось. В одном только я более и более убеждался, а именно в том, что она не сестра Гагина. Он общался с нею не по-братски: слишком ласково, слишком снисходительно.

Один странный случай подтвердил мои подозрения.

Однажды вечером, подходя к дому, где жили Гагины, я услышал в беседке их разговор. Меня поразили слова Аси:

— Нет, я никого не хочу любить, кроме тебя, нет, одного тебя я хочу любить — и навсегда.

— Ася, успокойся, — говорил Гагин.

На сердце у меня стало очень горько.

«Однако, — думал я, — умеют же они притворяться! Но к чему? И что за чувствительное объяснение?»

Через несколько дней Гагин заговорил со мной об Асе со своей обычной улыбкой:

— Скажите, что вы думаете о моей сестре? Не правда ли, она должна казаться вам немного странной?

— Да, — ответил я.

— Её надо хорошо узнать, чтобы о ней судить, у неё сердце очень доброе, и если б вы знали её историю...

— Её историю? — удивился я, — разве она не ваша ...

Гагин взглянул на меня.

— Уж не думаете ли вы, что она не сестра мне?.. Она точно мне сестра, она дочь моего отца. Выслушайте меня. Я расскажу вам всё.

Отец мой был человек весьма добрый, умный, образованный — и несчастливый. Он женился рано, по любви; жена его, моя мать, умерла очень скоро; мне тогда было только шесть месяцев. Отец увёз меня в деревню и двенадцать лет не выезжал никуда. Он сам занимался моим воспитанием и никогда бы со мной не расстался, но брат отца, живший постоянно в Петербурге, уговорил его отдать меня ему на воспитание. Я плакал, расставаясь с отцом; я любил его, хотя никогда не видел улыбки на лице его... но попав в Петербург, скоро позабыл наше тёмное и невесёлое гнездо. Я поступил в юнкерскую школу, а из школы перешёл в гвардейский полк. Каждый год приезжал я в деревню на несколько недель и с каж-

дым годом находил моего отца всё более и более грустным. В одно из моих посещений я в первый раз увидел у нас в доме худенькую черноглазую девочку лет десяти — Асю. Отец сказал, что она сирота. Я не обратил особенного внимания на неё.

Несколько лет затем я не приезжал в деревню из-за армейской службы. И вдруг я получил от приказчика письмо, в котором он меня извещал о смертельной болезни моего отца и умолял приехать как можно скорее, если хочу проститься с ним. Я застал отца в живых. Он обрадовался мне, обнял и, взяв с меня слово, что я исполню его последнюю просьбу, велел слуге привести Асю. Девочка едва держалась на ногах и дрожала всем телом.

— Вот, — сказал мне с усилием отец, — завещаю тебе мою дочь — твою сестру.

Ася зарыдала и упала лицом на кровать... Полчаса спустя мой отец скончался.

Вот что я узнал потом от старого слуги. Ася была дочерью моего отца и бывшей горничной моей матери. Отец сильно к ней привязался и после моего отъезда из деревни хотел даже жениться на ней, но она сама не согласилась быть его женой.

После её смерти отец взял Асю к себе в дом. Она до сих пор не может забыть ту минуту, когда ей в первый раз надели шёлковое платье. Мать, пока была жива, держала её очень строго; у отца она пользовалась совершенной свободой. Он был её учителем; кроме него, она никого не видела. Он не баловал её; но любил и никогда ничего ей не запрещал: он в душе считал себя перед ней виноватым...

Когда отец умер, Ася долго привыкала ко мне. Но потом, когда убедилась, что я полюбил её, как сестру, она очень ко мне привязалась: у неё ни одно чувство не бывает наполовину...

Когда Асе исполнилось семнадцать лет, мне пришла в голову хорошая мысль: выйти в отставку, поехать за границу на год или на два и взять сестру с собой...

До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит! На днях она вдруг сказала, что одного меня любит и всегда будет меня одного любить... И при этом расплакалась...

— Так вот что... — промолвил я. Мне стало очень жаль Асю; теперь я многое понимал в ней: её внутреннее беспокойство, неумение держать себя. Я понял, почему эта странная девочка меня привлекала: её душа мне нравилась. Я не спрашивал себя, влюблён ли я в Асю, но я много думал о ней; её судьба меня волновала.

На другой день после этого важного разговора с Гагиным я неожиданно получил от Аси записку — она назначала мне свидание...

Сердце моё сильно билось. Несколько раз перечитал я записку Аси.

Вдруг дверь открылась — вошёл Гагин.

Он казался очень взволнованным.

— Что с вами? — спросил я.

Гагин взял стул и сел напротив меня.

— Вы благородный человек, вы мне друг... Послушайте: моя сестра, Ася, в вас влюблена. Вчера она почти целый день пролежала, ничего не ела. Сегодня, в два часа ночи, меня разбудила наша хозяйка: «Идите, говорит, к вашей сестре: с ней что-то случилось». Я побежал к Асе и увидел её в слезах. «Что с тобой?» — спросил я. Она начала умолять меня увести её как можно скорее... Я ничего не понимал, старался её успокоить... И вдруг сквозь слёзы она сказала, что полюбила вас с первого взгляда. Она думает, что вы её презираете, что вы, вероятно, знаете, кто она... Она желает одного: уехать, уехать тотчас. По-моему, Ася права: самое лучшее — уехать нам обоим отсюда. И я сегодня увёз бы её, но, может быть, вам сестра моя нравится. Вот я и решил, отбросив в сторону всякий стыд, узнать от вас...

— Вы хотите знать, — произнёс я твёрдым голосом, — нравится ли мне ваша сестра? Да, она мне нравится...

— Но ведь вы не женитесь на ней?

— Как вы хотите, чтобы я отвечал на такой вопрос?

— Знаю, знаю, — перебил меня Гагин. — Я не имею никакого права требовать от вас ответа. Но что мне делать? Вы не знаете Асю; она в состоянии убежать, свиданье вам назначить... С ней это в первый раз. Если бы вы видели, как она сегодня рыдала, вы бы поняли мои опасения.

Я задумался. Слова Гагина «свиданье вам назначить» кольнули меня в сердце.

— Да, — сказал я наконец, — вы правы. Час тому назад я получил от вашей сестры записку. Вот она.

Гагин взял записку, быстро прочитал её и уронил руки на колени.

— Что же теперь делать? Она сама хочет уехать и пишет вам... Чего же она хочет от вас?

Я успокоил его, и мы договорились, что я пойду на свидание и честно объяснюсь с Асей.

Гагин ушёл, а я бросился на диван и закрыл глаза. Я не мог понять, что заставило Асю всё рассказать брату. «Жениться на семнадцатилетней девочке, с её нравом, как это можно!» — подумал я, вставая...

...В небольшой комнате, куда я вошёл, было довольно темно, и я не сразу увидел Асю. Закутанная в длинную шаль, она сидела на стуле возле окна. Она дышала быстро и вся дрожала. Я подошёл к ней.

— Анна Николаевна, — сказал я.

— Я желала... — начала Ася, стараясь улыбнуться, но её бледные губы не слушались её, — я хотела...

Я сел около неё.

Наступило молчание. Я глядел на неё.

— Ася, — сказал я чуть слышно...

Она медленно подняла на меня свои глаза. О, взгляд женщины, которая полюбила...

Я забыл всё, я потянул её к себе — покорно повиновалась её рука, шаль покатилась с плеч, и голова её тихо легла на мою грудь...

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru